

понятие из другой науки и области знания, то содержание этого понятия должно быть тождественно их определению в соответствующей науке.

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, более верным было бы исключение ст. 166 и включение в ч. 1 ст. 167 УК альтернативного действия в виде изнасилования без дифференциации потерпевших по их полу, что позволит рассматривать естественный и неестественный половые акты как альтернативные действия объективной стороны преступления и учитывать это при назначении наказания. По аналогии с изнасилованием необходимо также ввести ответственность за применение насилия либо его угроз к близким потерпевшей (потерпевшего) при совершении действий, указанных в ст. 167 УК, поскольку исключение данного обстоятельства необоснованно сужает область применения уголовной ответственности.

УДК 343.2

И.И. Лапцевич

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТОЛКОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ст. 117 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовный закон, проявляя гуманность к несовершеннолетним преступникам, в качестве одной из форм реализации уголовной ответственности выделяет принудительные меры воспитательного характера. Таким мерам в Уголовном кодексе Республики Беларусь посвящена ст. 117, которая содержит их перечень, раскрывает содержание, называет основания и условия, необходимые для применения таких мер. Так, к принудительным мерам воспитательного характера относятся: предостережение, принесение извинения потерпевшему, возмещение причиненного ущерба, ограничение свободы досуга, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Статья 117 УК не содержит указаний о количестве принудительных мер воспитательного характера, которые могут быть одновременно применены к несовершеннолетнему. Из правоприменительной практики следует, что к несовершеннолетнему судом при постановлении обвинительного приговора может быть применено несколько видов принудительных мер воспитательного характера. Например, приговором суда несовершеннолетняя Я. осуждена по ч. 1 ст. 205 УК. Определяя форму реализации уголовной ответственности, суд пришел к выводу о возможности исправления несовершеннолетней посредством применения к ней принудительных мер воспитательного характера, избрав их следующие виды: предостережение, разъяснив Я. последствия повторного совершения преступлений; возложение обязанности публично принести извинение потерпевшей; ограничение свободы досуга сроком на шесть месяцев, заключающееся в ограничении пребывания вне дома в период с 21:00 до 6:00 следующего дня.

Судебная практика следует разъяснениям Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, который однозначно по данному поводу констатирует, что «несовершеннолетнему одновременно может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного характера, например, предупреждение и возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинения потерпевшему» (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»). Однако, на наш взгляд, такие пояснения требуют закрепления непосредственно в уголовном законе, поскольку обусловлены возложением на осужденного повышенных требований, ограничений и обязанностей.

По такому пути пошел, например, модельный УК государств – участников СНГ, предусмотрев в ч. 3 ст. 98 возможность применения в отношении несовершеннолетнего «одновременно несколько принудительных мер воспитательного характера». Обращаясь к уголовному законодательству государств – участников СНГ, отметим, что преобладающее большинство уголовных законов восприняли предложенные рекомендации и закрепили возможность одновременного применения нескольких принудительных мер воспитательного характера (воздействия): Республики Азербайджан (ч. 3 ст. 88), Республики Армения (ч. 4 ст. 91), Республики Казахстан (ч. 2 ст. 84), Республики Молдова (ч. 3 ст. 104), Российской Федерации (ч. 3 ст. 90), Республики Таджикистан (ч. 3 ст. 89), Туркменистана (ч. 3 ст. 89), Украины (ч. 3 ст. 105). Законодатель Кыргызской Республики ограничил количество одновременно применяемых в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного характера до двух (ч. 2 ст. 103 УК). Исключением в данном случае является УК Республики Узбекистан, в котором лишь перечислены принудительные меры, которые могут быть применены к несовершеннолетнему, без дополнительных пояснений относительно их совместного назначения (ст. 88).

Для сравнения отметим, что УК 1960 г., как и УК 1999 г., не содержал оговорки о возможности применения к несовершеннолетнему нескольких видов принудительных мер воспитательного характера. Придерживаясь буквального толкования уголовного закона, Е.В. Кичигина и П.А. Дубовец отмечали, что «при применении принудительных мер воспитательного характера суд может назначить только одну из мер, перечисленных в ст. 60 УК». Позиция ученых видится целесообразной, поскольку «важной гарантией законности является применение уголовного закона в точном соответствии с его текстом». Представляется, что указанное суждение применимо и к положениям действующей редакции ст. 117 УК.

Таким образом, в целях совершенствования законодательной регламентации осуждения несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера предлагаем ст. 117 УК дополнить ч. 2¹, в которой закрепить возможность одновременного применения в отношении несовершеннолетнего несколько принудительных мер воспитательного характера. Такая дополнительная конкретизация будет также нацелена на соблюдение принципа законности, поскольку важный элемент данного принципа составляет надлежащее толкование уголовно-правовой нормы, что, соответственно, способствует ясности и однозначности понимания текста самого уголовного закона.